

ОКтябрь

ЛИТЕРАТУРНО — ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

И ОБЩЕСТВЕННО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

2

КНИГА
ФЕВРАЛЬ
1961

от "Да"
до "Нет"
и
обратно!

В этом номере:

Роман Семена Бабаевского — СЫНОВНИЙ БУНТ

•

Рассказ Константина Паустовского — АМФОРА

•

Стихи Ильи Сельвинского, Сергея Смирнова,
Льва Ошанина, Людмилы Гребенщиковой

•

Корнелий Зелинский — ПАРАДОКС О КРИТИКЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

*Дорогой Константин Александрович
Фредину —*

К. ЗЕЛИНСКИЙ

*Спасибо за книгу
и за критику*

от Митюхи

ПАРАДОКС О КРИТИКЕ

4-V-60.

(К спорам о жанре)

Я думаю, что чувствительность отнюдь не есть свойство очень талантливого человека. Он любит справедливость. Но справедливый, он не чувствует прелести этой добродетели. Но его сердце, его голова теорит все. Человек чувствительный теряется при малейшей неожиданности; такой никогда не будет выдающимся государем, министром, полководцем, крупным адвокатом, врачом.

«Парадокс об актере» Дидро.

Нас несколько человек сидело перед экраном телевизора, переговариваясь вполголоса. Это были писатели и их жены. Зимой они чаще заходили на мою дачу, на огонек, мелькавший с заснеженной дороги из-за группы красивых белоствольных берез.

— Как все-таки быстро мы привыкли к этому экрану, — сказал один из критиков, высокий плотный человек с лысиной, составившей одну из неисчислимых причин его постоянно огорчительного состояния. — Перед нами, в сущности, таинственный результат еще более таинственной дороги через эфир к натуре, которую где-то видит какой-то холодный оптический глаз. А мы разговариваем в присутствии этого чуда так, как не только наши отцы, но и мы сами когда-то в юности проводили время у камелька или у камина. Вспомните, сколько галантных сюжетов у Бальзака или Мопассана начинается со спены у камина. Например, в рассказе «Полено».

— Что ж, — ответил собеседнику другой критик с насмешливым и одновременно печальным выражением лица, — можете быть уверены, экран телевизора так же будет введен в литературу в качестве сюжетной пружины, как был введен камин.

— Но, надеюсь, экран не сможет помешать таинству любви, как это произошло у Мопассана в его повелле «Полено», где выпрыгнувшая из камина головня в самый рискованный момент сохранила женщине

ее добродетель, — сказала, молодая яркая блондинка; она не прочь была подразнить своих знакомых тем, что и ей известны мопассановские ситуации не только по литературе. — И все-таки, — продолжала она, — старые сюжеты, в которых участвовал огонь, плясавший за каминной решеткой, тоже были не плохи. В игре огня есть больше тайны, чем во всех современных изобретениях, и тем более в этом вашем противном телевизоре, который отучает детей читать книги и мешать учить уроки. Кроме того, огонь может согреть и тогда, когда недостает одного воображения, которое нам предлагает ваш экран.

Все рассмеялись, прочитав тот подтекст, который лукавая собеседница преподнесла нам.

— Напрасно, однако, вы не слушаете того, что происходит на экране, — промолвил писатель, чья седая голова, казалось, фосфоресцировала отраженным светом телевизора.

Мы превратились во внимание. Показывали спектакль по рассказу Ниллина «Жучка». Из города к одной колхознице в деревню приезжает ее вертлявая и помодному одетая сестра. Она заигрывает с ее мужем и явно стремится в деревне пустить пыль в глаза своими модными нарядами. Со снисходительной жалостью смотрит она на свою сестру, которая проводит жизнь возле коров и вечно в запряжке. А эта ведь работница — представительница индустриального труда.